

ВН Маг' № 4

Журнал «Мир Ноахида»

В ЭТОМ ЖУРНАЛЕ

«Бней Ноах арабской культуры»
4 неопубликованных интервью

Ежемесячные торжества месяца нисан
Кто построил мечеть "Купол Скалы"?

Мир Ноахизма

Нисан Ияр 5786

Мы рады объявить о выходе четвертого номера журнала, посвященного углубленному изучению Ноахизма.

Мы благодарны за богатый опыт, размышления и уникальные взгляды, которые движение ноахидов приносит человечеству, и мы верим, что эта платформа предоставит нам ценное пространство для общения, обмена опытом, обучения и совместного роста.

Этот журнал предоставляет ноахидам уникальную возможность поделиться своими размышлениями, задать вопросы и принять участие в содержательных дискуссиях о своей жизни и приверженности Семи Законам. Мы надеемся, что он будет способствовать созданию позитивной динамики, основанной на общих ценностях и стремлении жить полноценной жизнью в соответствии с принципами ноахидов.

Посетите наш сайт

А что, если это в последний раз?

Кто бы мог подумать, что четвертый номер журнала, посвященный Бней Ноах арабской культуры, выйдет во время войны Израиля против иранских аятол?

“Лев рычит”. Арабский мир переживает глубокие преобразования, как внутри страны, так и в отношениях с Израилем.

Каждый седер Песах мы читаем в Агаде: «И во всех поколениях восстают против нас, чтобы истребить нас!» «Господь! Можно немного изменить текст?!» По-видимому, пока нет, но это может быть последний раз!

А может, Он ждёт, пока мы это напишем?

Те немногие представители арабской культуры из движения «Бней Ноах», которые осмелились открыться и поговорить со мной, могут это подтвердить. Движение все еще новое, но набирающее силу во всем мире.

Из Франции — Хеди, родом из Туниса, и Надя, берберского происхождения; Фуад и Яссер из Марокко; Д. и М. из Израиля — осмеливаются преодолеть первый барьер. Спасибо за ваш вклад!

Удачи!

Беахава – Со всей моей любовью,

Даниэль Перес

Президент ассоциации «Друзья Брит Олам — Франция», координатор франкоязычного отделения — Брит Олам, Израиль.

Даниэла Перес, руководитель издательства рава Ури Шерки и журнала BN Mag'.

Вы можете связаться с нами по электронной почте.

noahideworldcenter@gmail.com

КОГДА СТРАНЫ СЛЫШАТ: ИЗРАИЛЬ В ЦЕНТРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

В древности, как и сегодня, народ Израиля находится в прямом конфликте с Персией, точно так же, как и в древние времена, во времена Мордехая и Эстер, когда евреи сражались со своими врагами, стремившимися уничтожить их под эгидой Персидской империи. Подобно тому, как сегодня мы являемся свидетелями превращения еврейского государства из слабого и находящегося под угрозой государства в региональную державу — факт, имеющий всеобщее значение, — то же самое было и во времена Книги Эстер.

Интересно рассмотреть эти события в свете учения раби Нахмана из Брецлава, написанного два столетия назад. Его стиль, основанный на ассоциациях идей и частом использовании метафор, нелегко понять обычному читателю. Мы процитируем здесь некоторые из его изречений (из книги «Ликутей Моһаран» 1:17) с пояснениями, сокращениями и вариантами:

По правде говоря, как могут язычники услышать послание Израиля, находясь так далеко от него? Как мы можем говорить с ними так, чтобы они слушали и принимали Веру?

Подобно тому, как человек находится очень далеко от своего соседа и не может поговорить с ним лично, и вынужден написать ему письмо, так следует и отправлять письма другим народам, пока они не смогут услышать его, несмотря на расстояние. Ведь суть слуха заключается в том, что слова запечатлеваются в воздухе, и частицы воздуха сталкиваются, пока не достигнут уха получателя. Таким образом, когда воздух спокоен, чист и прозрачен, речь слышна издали, как подтверждают органы чувств; но во время бури услышать её невозможно.

И чем больше милосердия мы проявляем, тем больше мы вдохновляем любовь в большем числе людей и способствуем распространению спокойствия и чистоты воздуха. Ибо любовь — это единство духа любящего с духом любимого. Слово распространяется и слышится издали, как сказано в Книги Эстер «Слава Его слышна по всей земле», ибо воздух был спокоен и чист, и его было слышно издали. Это слово затем было записано в книгах народов, страна за страной, так сказать; и там они нашли противоположное своей вере. Таким образом, мы видим людей, которые обратились, потому что нашли противоположное своей вере в своих собственных книгах.

Это происходит от слова Всевышнего, которое было записано в воздухе: «Слава распространилась по всем землям», и было записано в их книгах, как в Книги Эстер 6:2: «Что сказал Мардохей, то было записано». Вот почему сказано (Книги Эстер 8:1): «Многие из народов обратились в иудаизм». Это исполнение молитвы: «Утвердить Царствие Всемогущего в мире, и чтобы всякая плоть призывала имя Твое».

Не вдаваясь в точное понимание слов раби Нахмана, мы отмечаем, что существуют исторические обстоятельства, при которых мир более восприимчив к слову Божьему и к осознанию ценности Торы для всего человечества. Давайте воспользуемся этими особыми днями, между Пуримом и Песахом, чтобы трудиться над исправлением всех, кто создан по образу Божьему.

Счастливого Песаха всем нашим друзьям во всему мире!

Рав Ури Шерки

Президент Всемирного Центра Ноахидов

oury.cherki@britolam.community

СЕКРЕТЫ СЕДЕРА 2026 ГОДА:

Где в Агаде упоминается война между Ираном и Соединенными Штатами?

Рав Хаим Гольдберг

Праздник Песах – это гораздо больше, чем просто историческое воспоминание; Это «лаборатория» человеческого разума.

Когда мы открываем Агаду и читаем отрывок о «четырех сыновьях», мы говорим не только о детях, сидящих за столом.

Мы раскрываем огромные силы, которые оживляют мир в этот самый момент.

Эта замечательная идея не является современным изобретением. Двести лет назад раби Нахман из Брецлова раскрыл глубокую связь между семьей основателя Израиля и четырьмя сыновьями. В «Ликутей Мохаран» (глава 30) он пишет:

«...от Авраама произошли Ицхак и Ишмаэль, Яков и Эсав, которые соответствуют четырем сыновьям, упомянутым в Торе: один мудрый, один нечестивый, один простодушный и один не умеющий задавать вопросы...»

Раби Нахман учит нас, что четыре сына – это архетипы, фундаментальные фигуры, формирующие историю. Давайте посмотрим, как эта драма между Ишмаэлем, Ицхаком, Эсавом и Яковом разворачивается на бурной мировой арене нашего времени.

Революция Ицхака: Жизнь превыше всего

Всё начинается с нашего патриарха Авраама, морального ориентира человечества. У Авраама было два сына: Ишмаэль и Ицхак. В истории о жертвоприношении Ицхака Авраам преподал миру урок, который преобразил человечество. В мире идолопоклонства, где детей приносили в жертву богам, Авраам освободил Ицхака с жертвенника. Он научил нас, что, хотя вера необходима, жизнь предшествует смерти.

Творец призывает нас жить для Него, а не умирать за Него. В этом корень образа «мудрого сына» и народа Израиля: выбор жизни, созидания и света. К сожалению, как мы видим сегодня, Исмаил не усвоил этот урок.

1. Сын злодей: Ишмаэль и прославление смерти

Раввин Нахман отождествляет Ишмаэля с мятежным сыном. В Агаде он спрашивает: «Что значит для тебя это служение?», тем самым исключая себя из общины. Сегодня эта роль ассоциируется с определенными формами радикализма на Ближнем Востоке и с осью, представленной Ираном.

В противоположность наследию Ицхака, которое освящает жизнь, мы наблюдаем идеологию, которая прославляет смерть. Это сила, которая стремится разрушить мировой порядок во имя сакрализации смерти, тем самым предавая великий урок Авраама. Она стремится не к исправлению, а к уничтожению того, что изменилось.

2. Сын, не умеющий задавать вопросы: безразличие Запада (Эсав)

Ему противостоит тот, кто не умеет задавать вопросы – культура Эсава, Эдома, сегодня ассоциирующаяся с Западом и Соединенными Штатами. Эсав когда-то был воином, строителем технологических и экономических империй (современный Рим).

Но сегодня Запад переживает фазу перенасыщения и духовного безразличия. Он «не умеет задавать вопросы», потому что потерял ориентиры. Когда грань между добром и злом размывается, а опасность прославления смерти перестаёт осознаваться, правильные вопросы перестают задаваться. В Агаде об этом говорится: «открой этому» – на нас, как на народе Израиля, лежит обязанность пробудить Запад и напомнить ему, что существуют абсолютные ценности, достойные защиты.

3. Простодушный сын: Яков, стремящийся к справедливости и жизни.

Вот главный герой: простодушный сын. Это Яков, «непорочный человек, сидящий среди шатров». Яков – прямой преемник Ицхака. Его «простота» – это внутренняя праведность, самоочевидная истина, не нуждающаяся в приукрашивании.

Сегодняшний народ Израиля – это тот самый «простой сын». В основе своей это добрый народ, который не стремится к войне, а лишь к одному простому принципу: жить в справедливости и простоте. Государство Израиль стремится дарить жизнь миру, строить и созидать. В этом и заключается простота Иакова: оставаться верным истине о том, что жизнь священна, даже когда окружающий мир выбирает тьму.

4. Мудрый сын: оптимизм общего плана

Мудрый сын, представленный Исааком, понимает, что эти потрясения не случайны. Он осознает «четыре царства», упомянутые раввином Нахманом, и понимает, что мы находимся в центре глубокого процесса прояснения. Мудрец полон оптимизма, ибо знает, что все искры, накопившиеся во время изгнания, вот-вот сойдутся в великий свет.

Очищение от «скорлупы» (клипа) и возвращение домой. Наше возвращение на Землю Израиля – это процесс «пасхального очищения».

Мы сохраняем достижения и знания, полученные в изгнании («искры»), но избавляемся от «скорлупы» – тех чужеродных влияний безразличия, которые прилипли к нам. Мы снова становимся «евреями» – теми, кто переходит на другую сторону и встает на сторону жизни, истины и справедливости.

Заключение: Источник искупления

Песах – это весенний праздник, время пробуждения и обновления. Несмотря на угрозы и трудности, мы переживаем момент глобального пробуждения. Народ Израиля возвращается с ясным моральным компасом: выбирая жизнь вместо смерти, истину вместо безразличия.

В этом году, когда мы соберемся за пасхальным столом и прочитаем слова раби Нахмана, мы поймем, что мы не просто пересказываем историю из прошлого. Мы участвуем в борьбе за будущее мира. Мы выбираем быть смиренными и мудрыми сынами, нести свет, и мы верим, что от жертвенника Авраама до наших дней путь Ицхака и Якова восторжествует и принесет истинную свободу всему человечеству.

Интервью

«В поисках истины в самом сердце Марокко»

Между мусульманской традицией, Торой и путем Ноахидов

Интервью взяла Даниэла

В Марокко, стране, находящейся под глубоким влиянием ислама, вопрос личного духовного поиска часто остается невысказанным. Тем не менее, есть люди, которые отправляются во внутреннее путешествие, которое заставляет их переосмыслить свое религиозное наследие и исследовать другие пути. Фуад, родом из региона Фес, а ныне гид в Марракеше, — один из таких людей, искренне стремящихся к истине и подлинным отношениям с Богом.

Прогрессивный духовный поиск

Фуад вырос в обществе, где религиозная идентичность в значительной степени определяется мусульманскими традициями. Как и многие марокканцы, он воспитывался в стабильной религиозной среде, где обычаи и верования являются неотъемлемой частью повседневной жизни.

Однако со временем начали возникать некоторые вопросы.

Что такое истинная вера?

Как нам иметь искренние отношения с Богом?

Ограничивается ли религия видимыми практиками, или же она должна коренным образом преобразовывать поведение человека?

Эти вопросы положили начало личному исследованию, которое постепенно развивалось благодаря чтению, встречам и размышлениям.

Кто эти соседи?

В детстве Фуад знал еврейских соседей, с которыми поддерживал простые и естественные отношения. Эти воспоминания оставили неизгладимое впечатление.

Позже, размышляя об этом опыте, он сказал, что его поразило то, что он называет еврейским менталитетом: своего рода согласованность между верой, моралью и повседневной жизнью. Это понимание привело его к большему интересу к Торе и традициям Израиля.

Параллельно с этим, некоторые семейные проблемы подкрепили это исследование. Обнаружив несоответствия в своей семейной истории, Фуад задался вопросом, может ли его происхождение каким-то образом быть связано с иудаизмом. Эта гипотеза, хотя и не подтвердилась, подпитывала его желание понять еврейскую традицию и ее видение взаимоотношений между человеком и Богом.

Интервью

Невозможное обращение

В какой-то момент Фуад всерьёз рассматривал возможность принятия иудаизма.

Но в Марокко такой шаг практически невозможен для человека, родившегося мусульманином. Социальное и религиозное давление делает этот выбор крайне опасным, и лидеры местной еврейской общины объяснили ему, что в нынешних условиях страны обращение человека в ислам недопустимо.

Эта реальность побудила Фуада искать другой путь для продолжения своих духовных поисков.

Открытие нохизма

Именно в этом контексте он открыл для себя нохизм, основанный на семи законах Ноя, которые в иудейской традиции считаются универсальными моральными принципами, предназначенными для всего человечества.

Для Фуада такой подход представляет собой глубокое духовное решение: он позволяет ему служить Богу, не отрицая своего социального положения и не вступая в прямой конфликт с религиозной средой, в которой он живет.

По его словам, эти универсальные законы — уважение к жизни, справедливость, честность и моральная ответственность — соответствуют фундаментальным ценностям, которые могут быть признаны любым человеческим обществом.

Интервью – Несколько слов от Фуада: Что побудило вас искать другой духовный путь?

Поиск истины. Я хотел понять, как по-настоящему жить в соответствии с волей Божьей, а не просто следовать внешним обычаям.

Почему еврейская традиция оказала на вас особое влияние?

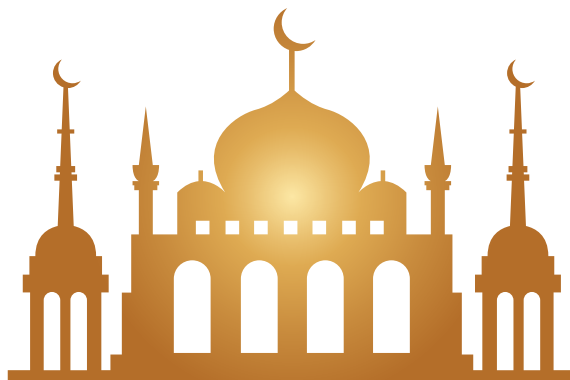
Последовательность между верой и жизнью. В евреях я увидел искренность и верность традициям, которые глубоко тронули меня.

Почему, по-вашему, ноахизм важен сегодня?

Потому что семь законов Ноя предназначены для всего человечества. Они обеспечивают четкую моральную основу, не принуждая народы к принятию иудаизма.

Как вы считаете, подобный подход мог бы существовать в Марокко?

Возможно, но очень постепенно. Нам нужно действовать осторожно и найти других людей, которые размышляют над теми же вопросами.

Критический, но тонкий взгляд на Ислам

Фуад настаивает на важном моменте: его подход не мотивирован отказом от ислама как такового.

Напротив, он считает, что многие акты насилия, совершаемые во имя ислама, противоречат моральным принципам, которые он видит в Коране, в частности, запрету на убийство невинных людей или совершение несправедливых действий.

По его словам, эти злоупотребления часто проистекают из искаженных интерпретаций или неправильного понимания религиозных текстов. Поэтому он четко различает религиозную традицию и политическое или идеологическое использование, которое может быть из нее извлечено.

Сдержанный, но решительный подход

Сегодня Фуад продолжает свой духовный путь с осторожностью.

Он изучает учения, связанные с законами Ноахидов, изучает иврит и обменивается информацией с группами Ноахидов по всему миру. В контексте Марокко он понимает, что такой подход должен оставаться постепенным и осторожным.

Его цель — не разорвать связь с окружающим миром, а углубить свои отношения с Богом и жить в соответствии с моральными принципами, которые он считает универсальными.

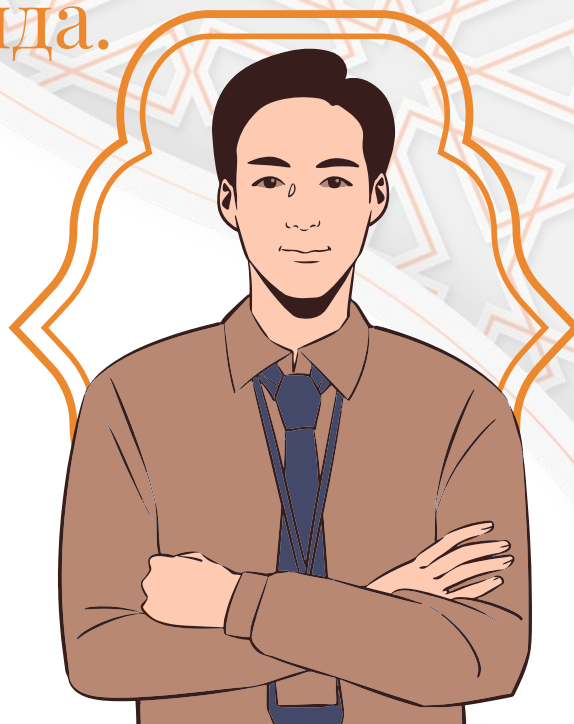
Интервью

Неожиданное путешествие самого молодого марокканца, ноахида.

Интервью взяла Даниэла.

В свои двадцать лет Яссер (имя изменено) изучает инженерное дело в Марокко. На первый взгляд, ничто не отличает его от других студентов его поколения. Тем не менее, с шестнадцати лет он занимается интеллектуальными и духовными поисками, необычными для мусульманского мира.

Ставя под сомнение некоторые устоявшиеся представления об истории и религии, он постепенно открыл для себя ноахизм и погрузился в глубокие личные размышления. В этом интервью он рассказывает об этапах этого пути и о том, каким он видит будущее.

Первые вопросы. Как и многие молодые люди в арабском мире, Яссер вырос в среде, сильно затронутой израильско-палестинским конфликтом. В школе часто обсуждались политические вопросы на эту тему.

«В старшей школе я участвовал в презентациях по палестинской истории. Но примерно в шестнадцать лет меня охватил простой вопрос: если Израиль действительно так плох, как нам говорят, почему некоторые страны и некоторые люди в мире поддерживают это государство?» Этот вопрос положил начало долгому процессу личных исследований.

Шок от этих открытий

Чтобы понять различные точки зрения, Яссер начинает обращаться к другим источникам, включая исторические и религиозные тексты.

«Образ еврейского народа, который я получил, был крайне негативным. Но, читая другие источники, в том числе некоторые классические мусульманские, я обнаружил гораздо более сложную реальность. Это был настоящий шок». Это чтение заставило его понять, что некоторые истории, передаваемые из поколения в поколение в его окружении, не всегда соответствуют историческим фактам.

Например, многие обвинения, выдвигаемые некоторыми мусульманами, — в частности, идея о предполагаемом «искажении» текстов, — основаны на хорошо известных источниках. Эти аргументы часто заимствованы из трудов Ибн Таймийи и других подобных авторов.

Таким образом, ряд обвинений, выдвинутых против евреев, исходит из этих же текстов. По мнению Яссера, если кто-то хочет эффективно ответить на эти аргументы, более целесообразно приводить контраргументы непосредственно из этих источников, а не ограничиваться чисто рациональными доводами.

Интервью

Одиночный подход

Такое интеллектуальное путешествие не всегда легко разделить с другими. В кругу семьи, а также в социальном окружении, обсуждения этих тем могут быстро стать деликатными.

«Моя семья научила меня критически мыслить, но они не обязательно принимают мои выводы. Сегодня мы просто избегаем разговоров о политике или религии». В определенных контекстах осторожность по-прежнему необходима.

Марокканская еврейская община

По мнению Яссера, сохранение многих предрассудков объясняется также отсутствием прямого контакта между общинами.

«Еврейская община в Марокко сегодня очень мала. Многие молодые марокканцы никогда не встречали евреев. Поэтому их представление о еврейском народе часто формируется на основе информации из СМИ или пропаганды, а не реального опыта». Старшее поколение, имевшее более непосредственный опыт сосуществования между общинами, иногда сохраняет иные воспоминания.

Марокко в переходный период

Несмотря на эти трудности, Яссер сохраняет оптимизм в отношении будущего своей страны. В настоящее время Марокко проводит ряд экономических и социальных реформ и стремится стать крупным центром развития в Африке.

Недавнее возобновление отношений с Израилем также открыло новые перспективы в сферах торговли, туризма и культуры.

По его словам, эти преобразования могут постепенно способствовать созданию более открытой атмосферы.

Работа, представляющая собой исследование и размышление.

В своих духовных поисках Яссер также занимается углубленным изучением предмета.

В течение нескольких лет он поддерживает связь с учебной группой в Бней-Браке. В рамках этой группы он изучает «Путеводитель для заблудших» Маймонида вместе со студентами раввина Карлица.

— А вы также посещаете занятия рава Шерки?

— Да, я посещал многие его лекции. Уже около двух лет меня особенно интересует его инициатива, особенно после того, как он опубликовал письмо под названием «Открытое письмо исламу». Я даже пытался связаться с ним по некоторым вопросам, касающимся дискуссии с мусульманским миром.

Интервью

Микросообщество ноахидов. В своих размышлениях Яссер также обращается к понятию, присутствующему в исламской традиции, которое, по его мнению, можно сравнить с ханифа.

Термин «ханиф» используется исламскими учеными для обозначения меньшинства мужчин, живших до проповеди Мухаммеда. Эти люди не были ни евреями, ни христианами, но тем не менее придерживались монотеистической веры.

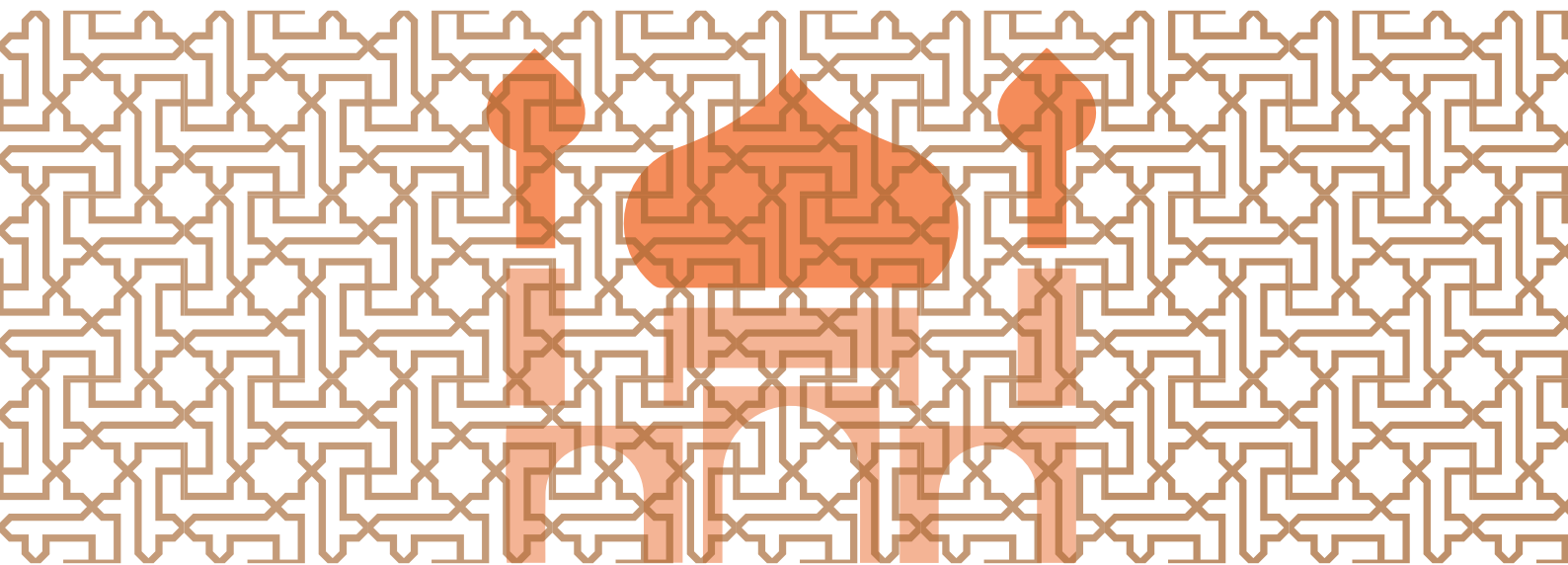
В исламской традиции ханифы описываются как люди, стремящиеся к чистому монотеизму, независимому от устоявшихся религиозных рамок.

Сегодня Яссер входит в крайне небольшую группу людей, разделяющих этот подход. «Очень немногие из нас в Марокко считают себя ноахидами». Их проект направлен на создание небольшой общинной структуры, основанной на социальной поддержке и солидарности. Они также надеются получить юридический статус, который облегчит организацию их деятельности.

На данный момент эти инициативы остаются скромными и осторожными.

Яссер осознает, что определенные позиции могут вызывать трудности в ряде стран мусульманского мира.

«Мы должны поступать мудро. Традиция учит, что заповеди даны для жизни, а не для смерти. Мы не должны подвергать свою жизнь ненужной опасности».

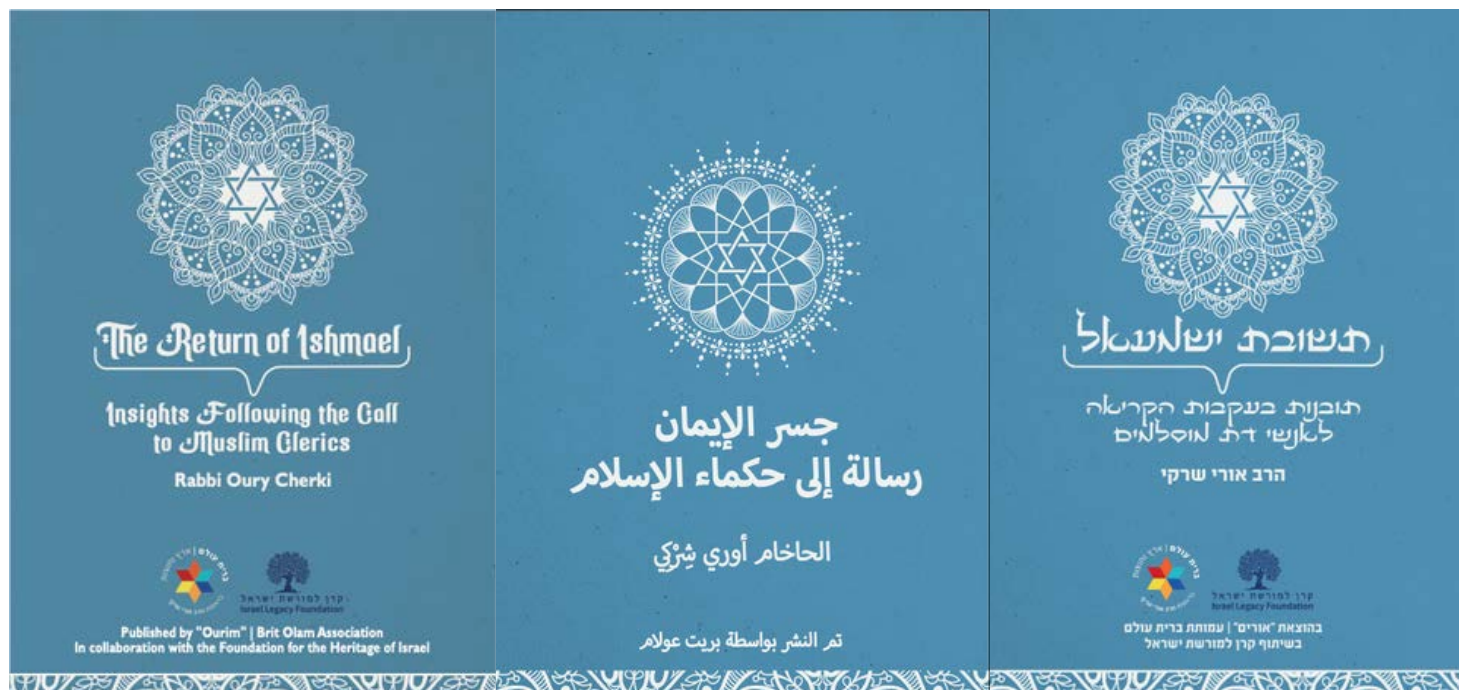
Послание искателям истины

Для Яссера поиск истины — это прежде всего личное путешествие, требующее мужества и проницательности.

«Мы должны двигаться вперед с мудростью. Идеи важны, но мы также должны защищать свою жизнь и создавать поддерживающие сообщества». В свои двадцать лет его история показывает, что личные размышления иногда могут привести к неожиданным результатам — даже в тех сферах, где определенные вопросы остаются особенно деликатными.

Возвращение Ишмаэля: видение, способное изменить историю.

Глубокое эссе рава Шерки, предлагающее свежий взгляд на взаимоотношения иудаизма и ислама. Балансируя между исторической напряженностью и духовной открытостью, этот текст уже вызвал сильный отклик во всем мире.

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ИШМАЭЛЯ» – ДОСТУПНО НА НЕСКОЛЬКИХ ЯЗЫКАХ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЛАРЫ БАТ АВРААМ

Здравствуйтесь, раввин! Я прочитал «Возвращение Ишмаэля». Я просто потеряла дар речи! Книга написана с изяществом и нежностью, и она глубоко тронула мое сердце. Это революционно! Это историческое произведение! Рав Шерки — поистине провидец, да благословит его Бог. Я чувствую себя невероятно привилегированным и удостоенным чести быть частью этого движения.

Все выдвинутые аргументы относительно того, что ислам сделал с иудаизмом, верны! С такими доводами я сталкиваюсь ежедневно. Буквально вчера один мужчина, турок, спросил меня, как евреи называют мужчину, который «отдает» свою жену, имея в виду Авраама. Эта обвинительная тема в отношении евреев постоянно всплывает в некоторых мусульманских общинах: их обвиняют в убийстве пророков, в потомстве Лота, в инцесте и в искажении Торы!

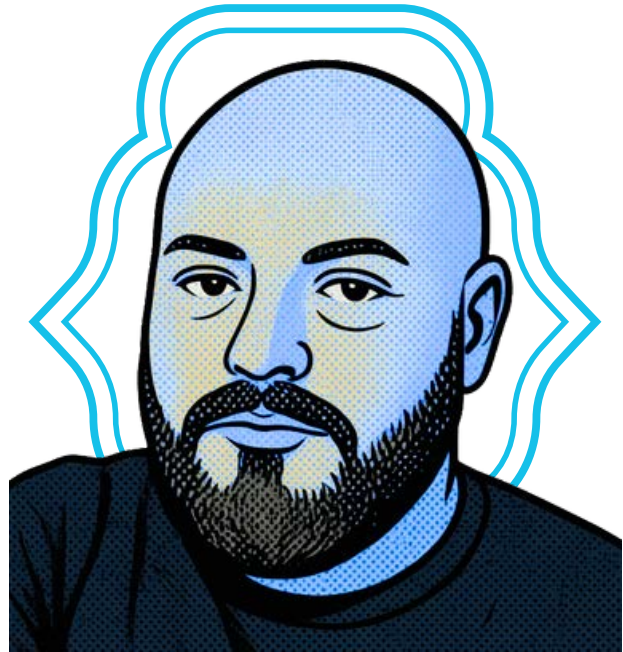
Если предложения рава Шерки сбудутся, это станет поворотным моментом в истории человечества. Bravo, рав! Я очень рада быть частью этого движения.

Интервью

«Я знаю, кто я».

Интервью взяла Даниэль.

Хеди родился в 1978 году в небольшой деревне в центральной части Туниса и вырос в семье, глубоко приверженной своим традициям. Живя с детства во Франции, он вел сдержанный образ жизни, был трудолюбивым и вдумчивым человеком, одновременно питая неутолимую жажду духовного развития. От страстного чтения древних текстов до открытия своих еврейских корней, Хеди воссоздает для нас путешествие редкой интенсивности — путешествие человека в поисках истины, единства и внутреннего покоя.

Прогрессивный духовный поиск

Д: Когда у вас впервые возник интерес к Библии, иудаизму и всему этому?

ЗН: Мой отец часто говорил об этом. И в школе нас учили некоторым вещам.

Я много читал, по крайней мере пять книг в неделю. Меня мучило любопытство, я хотел понимать вещи разумом, а не привычкой или страхом.

С двенадцати лет я хотел понять. Я хотел объяснить то, что было непостижимо.

Д: Вы изучали несколько религий?

ЗН: Я хотел понять ислам, а также христианство и иудаизм.

Меня интересовали все цивилизации: греческая, римская, вавилонская, китайская.

В месопотамских текстах мы находим уже историю потопа, историю Гильгамеша и историю человека, обладающего бессмертием, — то есть Ноя.

Я подумал про себя: за всем этим должна скрываться какая-то общая истина.

Д: А что вы обнаружили во время этой поездки?

ЧЖ: Все эти пути ведут к одному и тому же источнику: идее единого Бога, союза между Творцом и человеком.

Я не стремился обратить людей в свою веру, а хотел понять ход мысли, жизненный путь человечества.

Интервью

Д: Это Авраам произвел на вас впечатление?

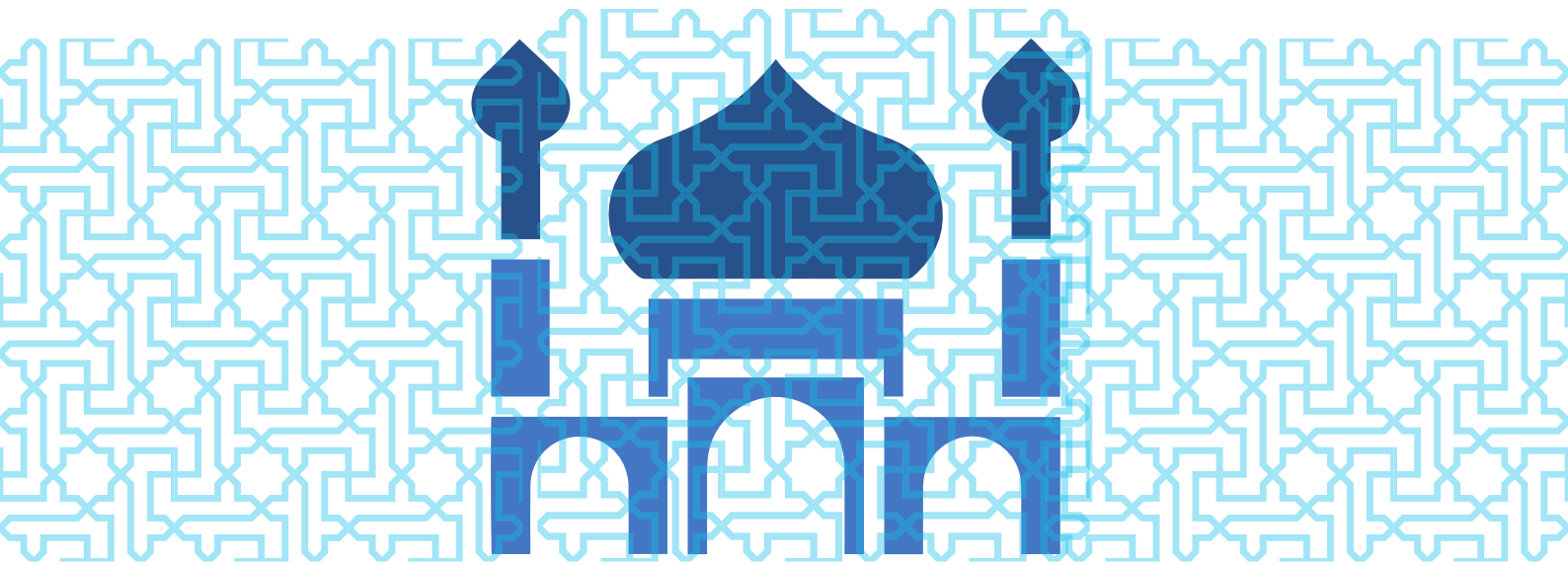
ЗН: Образ Авраама глубоко тронул меня.

Он пришел в иудаизм не для того, чтобы создать религию, а из любви к женщине по имени Сара.

Он оставил свою семью и свою страну, чтобы искать Бога в любви, а не в страхе.

Он обратился к Богу с просьбой сделать счастливой женщину, которую любил.

И я понял, что Бог Авраама не нуждается в нас или в жертвах, что Он — Бог любви, а не господства.

Д: То есть, для вас Бог Израиля отличается от Бога ислама?

ЗН: Бог Израиля — это Бог, который любит. В исламе мы говорим «Абд Аллах», раб Божий. В иудаизме же существует завет, обещание, а не подчинение.

Это живые отношения, диалог.

Сила иудаизма заключается в изучении, понимании и размышлении.

Бог говорит вам: «Ищите, понимайте, двигайтесь вперед со Мной».

Д: Были ли у вас какие-либо очень сильные духовные переживания?

ЗН: Да. Однажды я слушал по радио стих о царствовании Творца. Я повторил его, и в моем сердце словно загорелось пламя, словно кто-то улыбнулся мне изнутри.

Это была не просто человеческая эмоция, это был свет, покой, уверенность. Я ушёл с работы, отправился в путь и размышлял об иудаизме, о обращении в иудаизм.

Я проходил мимо двух мужчин в кипах. Я обернулся и спросил: «Трудно ли принять другую веру?» Они ответили: «Нет, но нужно отделиться от своей прежней жизни. Нельзя смешивать эти две жизни». Эта фраза поразила меня как знак свыше.

Интервью

Д: А потом выяснилось ваше происхождение?

ЗН: Несколько человек сказали мне: «Ты еврей». Я расспросила своих дядей и узнал, что некоторые женщины в моей родословной были итальянскими еврейками.

Словно пробудилась духовная память.

Мои отец и мать были двоюродными братом и сестрой; браки заключались между еврейскими и мусульманскими семьями.

Наша прародительница, очень красивая итальянская еврейка, поселилась в Тунисе. Она стала главой семьи.

Д: И с тех пор, как вы себя чувствуете, обретая эту вновь идентичность?

ЗН: Я не могу представить себе никакой другой реальности, кроме этой.

Там, где я живу, очень распространен антисемитизм.

Я не могу открыто исповедовать свою веру, но храню её в себе. Моей вере не нужна маска.

Она видела в себе праведность, доброту и благодарность.

Я знаю, кто я.

Д: То есть вы отождествляете себя с путем Ноахидов?

ЗН: Да, я чувствую себя как ноахид.

Я признаю единого Бога, Творца всего сущего, и стараюсь жить в соответствии с Его законами.

Я не хочу принадлежать к религии разделения, а к союзу единства.

Для меня иудаизм не стремится обратить людей в свою веру, а возвысить человечество до уровня добра.

Д: Какие чувства вы испытываете сегодня во время молитвы или учёбы?

ЧЖ: Когда я читаю Псалмы, кажется, будто каждое слово пробуждает древнее воспоминание.

Я обращаюсь к Богу просто: «Спасибо за жизнь, за истину, которую Ты мне даровал». Это уже не простое повторение, это внутренний диалог.

Д: Чувствуете ли вы, что ваша профессиональная деятельность имеет для вас определенную миссию?

ЗН: Да. Дать показания.

Это значит, что можно прийти из другого мира, из другой культуры и найти свет Авраама.

Творец — это Бог не одного народа, а всего человечества.

Бней Ноах должны показать, что единство возможно без единообразия.

Д: А что для вас значит свет?

ЗН: Свет — это изучение. Это понимание завета между Богом и человеком.

Я знаю, откуда я родом, и знаю, куда иду.

Д: Что бы вы хотели сказать тем, кто читает вас сегодня?

ЗН: Истина не навязывается, она открывается.

Можно любить Бога, не принадлежа ни к какому лагерю.

Настоящее чудо заключается в том, чтобы оставаться добрым в мире, который перестал быть добрым.

И если моя история поможет хотя бы одному человеку в поисках истины, тогда всё это обретёт смысл.

Интервью

«Неожиданный танец жизни»

Интервью взяла Даниэла.

Надя родилась в алжирской семье, где пересекались несколько культурных традиций. Ее отец, Шауи, и мать, Кабиль, происходили из двух разных берберских культур.

Но больше всего ее детство запомнилось духом открытости, царившим в семейном доме. Ее родители регулярно принимали у себя друзей-евреев и никогда ни к кому не относились враждебно.

Однако однажды родители сказали ей:

— «Надя, гордись своим происхождением. Но будь готова: некоторые люди этого не поймут». Позже Надя поймет, что они преподали ей важный урок: оставаться верной себе, оставаясь при этом открытой для других.

Ее духовное видение

Для Нади жизнь — это путь обучения. Люди несовершенны; они призваны меняться и совершенствоваться каждый день. Оглядываясь назад, Надя даже видит в пережитых ею испытаниях благословение. Они позволили ей развить смирение и сострадание. «Без этих трудностей я бы не стала тем человеком, которым являюсь сегодня», — говорит она.

Тора занимает центральное место в её мировоззрении. Она видит в ней источник мудрости, напоминающий нам о том, что каждый человек обладает уникальным даром и миссией, данной ему Богом. В этом духе Надя чувствует близость к ценностям ноахизма, которые утверждают, что все люди могут жить в соответствии с универсальными моральными принципами: справедливостью, уважением к другим, честностью и ответственностью.

В своей работе с детьми она старается донести эти ценности простым языком, на собственном примере, а не словами. Она предпочитает разговаривать с ними, побуждая их размышлять и понимать последствия своих поступков. «Мы учимся вместе», — часто говорит она им. Она не стесняется признавать собственные ошибки, чтобы показать им, что каждый идет своим путем.

Этими простыми жестами Надя видит свою миссию: привнести немного света в жизнь окружающих. Она стремится изменить мир не громкими словами, а ежедневными поступками, вдохновленными верой.

Потому что для нее жизнь в соответствии с волей Всевышнего часто начинается с очень простых вещей: умения слушать, уважения, поддержки и помощи другим в их духовном росте. Именно в эти обыденные моменты, сказала она, проявляется присутствие Всевышнего в жизни.

Интервью

Неожиданная инициатива

Надя — социальный педагог из Страсбурга, работающая с детьми и подростками.

Постепенно она выработала собственный подход: использование искусства как образовательного инструмента. Танец стал предпочтительным средством самовыражения для молодежи.

Вместе с группой молодых людей, в основном из семей Северной Африки, она создала спектакль под названием «Детство в изгнании».

Во время одного из выступлений директор хореографического центра в Израиле была глубоко тронута их работой. Затем она предложила организовать художественный обмен.

— «Надя, вчера кто-то видел ваше выступление. Она очень заинтересовалась вашим творчеством». Предложение было неожиданным: организовать художественный обмен с молодыми танцорами в Израиле.

— «Вы понимаете, что это может быть сложно... Молодые люди, с которыми вы работаете, имеют североафриканское происхождение». Надя подумала несколько секунд. Затем она просто ответила:

— «Думаю, это шанс». Для неё это встреча с человеком.

Страх и предрассудки

Когда Надя излагает эту идею подросткам, реакция следует незамедлительно.

— «Надя, это невозможно! Там нас убьют... мы же арабы!» Надя сохраняет спокойствие. «Я выросла в еврейской семье. Я не смотрю на вещи таким образом. Прежде чем судить, нужно познакомиться с ними лично». Но настоящая проблема по-прежнему заключается в родителях. Тогда Надя решает навестить их по одному, у них дома. В одно из воскресений она навещает одну из семей. После приветствий и кофе мать спрашивает ее:

— «Итак, Надя... что это за проект?»

— «Это проект культурного обмена с молодыми людьми, которые занимаются танцами».

— «За границей?»

— «Да.»

— «Где?» — спокойно ответила Надя.

— «В Израиле». Реакция последовала незамедлительно.

— «Израиль? Но они же собираются убивать наших детей!»

Надя задает простой вопрос:

— «Мадам... вы когда-нибудь были в Израиле?»

— «Нет.»

— «Так кто вам это сказал?»

— «Телевидение...» — Затем Надя достает видео, демонстрирующее культурное богатство страны: Иерусалим, пейзажи, города, повседневная жизнь.

Мать внимательно рассматривает изображения. Затем она шепчет:

— «Но... это великолепно... Это прекрасно... это почти как дом». Надя улыбнулась.

— «Так... в чём проблема?» После недолгой паузы мать отвечает:

— «Если вы говорите, что это безопасно... мы вам доверяем».

Интервью

Путешествие

Несколько недель спустя группа встретилась в аэропорту.

Для многих из этих девушек это первый раз, когда они покидают Францию. Волнение по-прежнему смешано с тревогой.

В самолёте молодые люди с восхищением смотрят на пейзаж за окном.

Но Надя знает, что ей еще нужно сказать им кое-что важное.

Неожиданный поворот в Кирьят-Гате

«По прибытии в Кирьят-Гат из аэропорта Бен-Гурион я собрала их вместе. Внутри меня всё немного кипело от злости, я думала про себя: «Надя, теперь ты должна взять на себя ответственность, ты должна пройти весь путь до конца». Было почти сорок градусов, и я вся вспотела».

Я глубоко вздохнула и очень спокойным голосом сказала им: «Никакого отеля не будет». Некоторые тут же ответили: «А! Значит, мы поедем в молодежный хостел?» Надя покачала головой.

— «Нет, совсем нет. Я не говорила вам об этом раньше, потому что хорошо вас знаю. Но вот вы здесь, в Израиле. И произойдет нечто беспрецедентное: встретятся две культуры, две группы молодых людей одного возраста по-настоящему откроют друг для друга». Когда я сказала им, что их будут принимать израильские семьи, они на мгновение удивились.

Они совершенно этого не ожидали. Но я объяснила им, что именно в этом и заключался смысл проекта: по-настоящему познакомиться с другими людьми, разделить с ними повседневную жизнь и открыть для себя культуру изнутри. И что удивительно, всё изменилось с самого первого вечера. Некоторые из этих молодых людей оказались за одним столом с молодыми израильтянами, смеялись и праздновали вместе с ними.

На следующий день они пришли ко мне и, сами того не заметив, сказали:

«Но на самом деле... они такие же, как мы!» Это было чудесно. Барьеры внезапно рухнули. Семьи тепло их приняли, и молодые люди открыли для себя мир, о котором даже не мечтали. Танец сделал свое дело.

Молодые люди начали репетировать вместе, обмениваться жестами, смеяться над различиями в стиле или языке. Постепенно барьеры рушились. Однажды вечером к Надии подошла одна из девушек-подростков.

— «Надя... дома нам всегда говорили, что евреи нас ненавидят». Она делает паузу.

— «Но на самом деле... они приняли нас как братьев».

Душераздирающий уход

Когда пришло время расставания, это было душераздирающе. Были объятия, слезы и обещания увидеться снова. Одной салфетки уже было недостаточно. Но между ними зародилось нечто очень глубокое.

Эти молодые люди уехали преображенными. И самое главное, они поняли, что пережили нечто настоящее, нечто, чем они, в свою очередь, поделятся с другими.

Возвращение

По возвращении семьи ждали их в аэропорту.

Молодые люди вдруг начали рассказывать истории: о представлениях, встречах, городах, пейзажах.

Мать спросила свою дочь:

— «Ну и что? Как всё прошло?» Ответ последовал незамедлительно:

— «Это было невероятно».

— «А что насчет людей?»

— «Они были милыми... они были похожи на нас». В последующие недели Надя заметила перемены.

Когда разговоры заходили об Израиле или евреях, некоторые молодые люди начинали вмешиваться:

— «Это неправда... мы туда ездили».

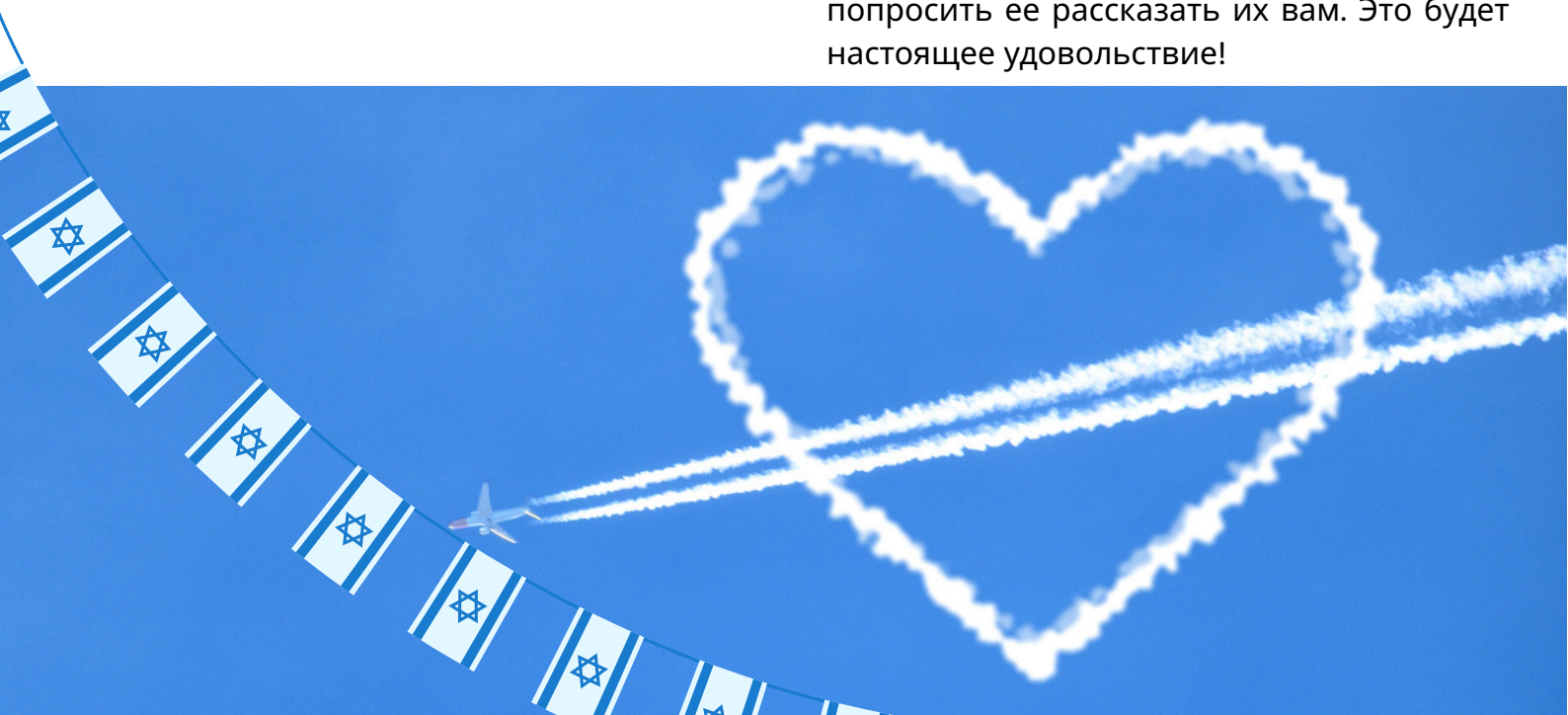
Плоды...

После завершения этого проекта Надя поддерживала очень тесную связь с израильской семьей, которая ее принимала. Отношения, завязавшиеся во время ее пребывания, не прекратились с ее отъездом. Напротив, они продолжают до сих пор. Во время каждой своей поездки в Израиль Надя обязательно навещает их, как будто восстанавливает связь с членами своей собственной семьи.

На этом обмен не закончился. Некоторое время спустя молодых израильских танцоров, в свою очередь, пригласили в Страсбург. Эта встреча позволила продолжить человеческий диалог, зародившийся вокруг танца и дружбы.

Прошли годы, но влияние того опыта ощущается до сих пор. Один из молодых танцоров из Страсбурга с тех пор стал всемирно известным профессиональным танцором. Однажды он признался Нади, что эта встреча глубоко повлияла на его жизнь и изменила его мировоззрение.

У Нади, со своей стороны, в запасе еще много невероятных историй. Если вы когда-нибудь встретите ее, не стесняйтесь попросить ее рассказать их вам. Это будет настоящее удовольствие!

С РАЗРЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИЯР-ТАМУЗ

От ячменя до пшеницы: путь Омера

Рав Давид Бенита

Существует свет, более древний, чем само Сотворение мира. Свет, в который Всевышний «окутался, как плащом», озаряя всю реальность. Рав Кук учит, что этот свет был затем погребен в душе Израиля, в Торе, ожидая своего повторного раскрытия.

«И из древнего Света... сокрытого в душе Израиля... для нас воссияет новый свет». Каждый год Сфират ha-Омер — это особый момент, когда этот свет вновь появляется.

И все же все начинается удивительным образом: с ячменя.

Горсть ячменя, корм для животных.

Почему Тора выбрала такой скромный символ для начала этого процесса?

В комментарии «Шем Мишмуэль» объясняется, что человек подвержен влиянию двух сил: инстинктивного, почти животного измерения и высшего, духовного измерения. «Омер» начинает именно с этого — с честного признания того, кто мы есть. Не для того, чтобы отрицать это или подавлять, а чтобы возвышать это.

Пятьдесят дней спустя была предложена пшеница — пища человека. Между ними был проложен путь: не разрыв, а трансформация.

С РАЗРЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

ИЯР-ТАМУЗ

В этом и заключается весь смысл отсчета Омера. Мы считаем сорок девять дней, а не пятьдесят. Пятидесятый день ускользает от вычислений: он принадлежит измерению, выходящему за пределы человеческого.

В книге «Сфат Эмет», написанной от имени Зохара, говорится, что это дни очищения:

«Очиститесь и освятитесь».

Исход из Египта освободил тело, но еще не внутреннее «я». Истинную свободу нельзя предопределить — ее нужно построить. Чтобы обрести более глубокую свободу, необходимо пройти эти сорок девять этапов, постепенно оставляя позади то, что традиция называет «воротами нечистоты».

В этом движении проявляется поразительный контраст: между манной и Омером.

Манна нисходит с небес, приносимая без усилий. Омер же поднимается из земли.

Манна питает. Омер преображает.

Это тот момент, когда сама материя начинает говорить на языке небес.

Это движение не ограничивается периодом между Песахом и Шавуотом. Оно находит отклик и позже в течение года, между Нисаном и Тишри. Весной человечество возносится; осенью оно возвращается — это Тешува (покаяние). Две противоположные, но взаимодополняющие динамики: восходящий импульс и возвращение к тому, что действительно важно.

С РАЗРЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИЯР-ТАМУЗ

Даже литургия несёт свой след. На Песах акцент смещается с упоминания дождя на росу. Дождь зависит от наших заслуг; роса же, напротив, появляется свободно и безусловно. Она символизирует отношения с Всевышним, основанные на доверии, а не на награде.

Омер — это именно тот момент, когда мы учимся принимать, не требуя, двигаться вперед, не пропуская шагов.

Возможно, это одно из самых важных посланий Омера: искупление — это процесс. Ничто глубокое не создается в одно мгновение. Подобно земле, приносящей свои плоды, человек должен принять время, этапы и перемены.

И этот путь не только индивидуален. Подсчет Омера — это коллективная мицва. Подобно росе, которая никогда не перестает падать, даже в самые засушливые периоды, народ Израиля остается связанным с постоянным источником, даже когда он невидим.

Для раввина Кука этот процесс идет еще дальше: речь идет не только о личной трансформации, но и о примирении. Между материей и духом. Между индивидуумом и коллективом. Между народом и его землей.

Таким образом, отсчет дней Омера — это не просто обратный отсчет до Шавуота. Это самостоятельный акт. Каждый вечер, произнося число, человек подтверждает, что время имеет смысл, что каждый день важен, что ничто не потеряно.

Спускаясь к ячменю, поднимаясь к пшенице.
Узнавание животного раскрывает душу.

В этом и заключается весь путь Омера.

Аггада

«Цафун» и «Барех» За видимым скрывается подлинная Реальность!

Рав Давид Бенита

ПОРОГ ПЯТНАДЦАТИ ШАГОВ

Внутреннее путешествие имеет свою архитектуру. В Иерусалимском храме к алтарю не входили одним прыжком — поднимались шаг за шагом, преодолевая пятнадцать ступеней, отделяющих «мирской» мир от мира, явленного в своей святости. На каждой из этих ступеней левиты пели одну из пятнадцати Песней Восхождения, сочиненных Давидом. Поднимались по этим ступеням не механически: останавливались, впитывали, осмысливали — а затем двигались вперед.

Пасхальный седер основан на том же принципе.

Эти пятнадцать шагов — не программа, которую нужно выполнить, а духовное восхождение: на каждом пороге происходит освобождение, исчезает слой рабства, пока не наступит последняя ступень — «Нирца», приверженность Всевышнему, где человек становится, насколько это возможно, свободным.

Двенадцатый и тринадцатый этапы называются «Цафун» и «Барех».

Это еврейское слово, часто переводимое как «скрытый», означает не просто то, что скрыто, погребено или засекречено. Оно обозначает нечто более точное и тревожное: то, что видно всем, но смысл чего понятен только тем, кто знает код.

На картине изображено число «121». Все видят цифры, но только тот, кто знает их код — алеф-бет-алеф, Абба, «отец» — понимает смысл. Число видно, но остается непрозрачным без ключа. Это цафун: не тьма, а обманчивая прозрачность.

Так ли устроен мир?

Когда братья Йосефа прибывают в Египет, их обвиняют в шпионаже. Для них угроза реальна. Но внимательный читатель Торы знает то, чего братья в тот момент не знают: этот человек, угрожающий им, — не кто иной, как Йосеф их брат, которого они когда-то продали, и он стремится не уничтожить их, а вернуть к покаянию, к внутреннему обращению.

В одной и той же сцене сосуществуют две реальности — та, которую воспринимают главные герои, и та, которая существует на самом деле!

Как могли люди их величия, существа, столь близкие к пророчеству, быть настолько ослеплены? Ответ очевиден: грех сужает восприятие. Чем выше человек духовно поднимается, тем лучше он способен читать реальность в её глубинах; чем больше его тяготит грех, тем больше мир представляется ему непроницаемой поверхностью, фоном без скрытой стороны.

Завеса иллюзий

В Торе говорится о «пламени вращающегося меча», охраняющем доступ к древу жизни:

И изгнал он человека, и поставил у входа в сад Едемский херувимов и лезвие пламенного меча, обращающегося во все стороны, охранять путь к дереву жизни (Берешит 3:24).

Раши отмечает, что эта уникальная формула встречается во всей Торе лишь ещё один раз: в сцене, где волшебники фараона делают вид, что превращают свои посохи в змей, создавая иллюзию с помощью заклинаний. Одно и то же слово, **חֶרֶב** — меч — относится к обоим случаям.

Агада

Ключ кроется здесь: вращающийся меч — это иллюзия реальности. Когда лезвие вращается очень быстро, глаз видит сплошной диск — там, где есть только пустота и движущийся металл. Именно так наши чувства направляют нас в восприятии мира: как целостную, непрерывную, убедительную поверхность, где реальность бесконечно сложнее, глубже, реальнее, чем то, что мы способны воспринимать.

Правда очень часто скрывается за видимыми действиями.

Реальность глубже, чем то, что мы воспринимаем.

Глухослепой человек в классе не осознает всего, что там происходит. И наоборот, человек с дополнительными органами чувств увидит то, что ускользает от нашего внимания. Мы воспринимаем лишь ничтожную долю реальности.

Реальность — это способ восприятия?

Пока братья продавали Иосифа, пока Иаков плакал, пока Рувим мучился чувством вины, и пока Иуда создавал семью, Бог готовил пришествие Мессии. Пока одни разворачивают свои авианосцы, другие прячутся в убежищах, пока ракеты летят из Ливана, строится нечто другое. Мы строим Бейт-ха-Микдаш!

Именно это и передал Цафун в ночь Седера: давайте не будем рабами иллюзий, распространяемых миром. Давайте встанем на путь свободы; хватит ли у нас сил расшифровать это искаженное и ошибочное видение? Мы ни в коем случае не стремимся быть наивными или циничными, но на нас лежит обязанность быть внимательными, углублять наше понимание посредством изучения и не принимать поверхностное за суть. Свободный человек осознает наличие кода, который ему необходимо расшифровать.

Барех – Благословение как созидательная сила!

Следующий шаг на пути к нашей истинной свободе, Барех – благословенны они – имеет иной характер. Он не созерцательный, он активный. Он императивный!

Агада

Человек, созданный по образу и подобию Всевышнего.

Что на самом деле значит благословлять? Это, конечно, не просто пожелание удачи. Это, в самом буквальном смысле, усиление проявления Божественного Присутствия в мире. Когда отец благословляет своего сына в субботний вечер, он не просто говорит «удачи». По сути, он говорит: пусть ты явишь больше Божественного света через свою жизнь. Пусть ты станешь тем местом, где Всевышний проявляется полнее!

Но зачем Всевышнему «нуждаться» в благословении человечества? На самом деле, как бы странно это ни звучало, существует реальность, которую Бесконечность по своей сути «не может совершить» в одиночку! Для того чтобы была благодарность, должен быть другой человек. Для того чтобы благословение было получено, должен быть получатель, который не является Им самим.

Вот для чего был создан мир.

Большинство духовных традиций помещают человечество в совершенно отчужденную связь с божественным. Бог совершенен, целостен, бесконечен, а человечество — лишь прах перед этой Полнотой. Что же может добавить человечество к совершенству?

Тора учит иному. Она указывает на то, что роль человечества состоит в том, чтобы преобразить эту реальность, превзойдя её. Бог — сам Источник совершенства, но, согласно Воле Творца, также важно уметь раскрывать и усиливать это Совершенство в Его творении. Отец совершенен сам по себе, но рожденный от него ребенок добавляет нечто, что может исходить только от ребенка. То, что ребенок приносит в мир — его поступки, его открытия, его доброта — это слава, которую отец не смог бы достичь в одиночку.

Маһарал выражает это с метафизической строгостью: без того, что исходит из источника, сам источник неполон. Совершенство не становится статичным — оно возвышается, оно растет. Неустанно стремясь к нему, мы получаем огромную привилегию постигать божественное совершенство с постоянно возрастающей глубиной. Атараксия, неподвижность, не дает того удовлетворения, к которому стремится человечество, но только вечное движение к бесконечности может его достичь!

Таким образом, эти два этапа, расположенные почти в конце Седера, укрепляют стремление к подлинной свободе, признавая абсолютное единство Божественного Замысла.

Цафун помог нам понять, что, поскольку видимый мир не полностью соответствует реальности, мы должны научиться расшифровывать его, если хотим быть по-настоящему свободными. Барех учит нас, что это обучение не пассивно, а решающе; мы обязаны быть сознательными активными участниками процесса полного Откровения Его Имени. Действуя с добротой и благожелательностью, предлагая каждое благословение с искренностью и справедливостью, мы имеем привилегию привести в реальность нечто незаменимое.

Когда раб привязан исключительно к тому, что видит, он, несомненно, страдает от бесцельного скитания, которому его подвергает реальность, тогда как свободный человек осознает, что этот мир предшествует кодификации и что он обладает силой не только раскрывать его секреты, но и обогащать их!

«Песах Кошер ВеСамеа'х»!

История ТАЙНА КУПОЛА СКАЛЫ

Вы никогда раньше не слышали этой истории!

АВТОР: ШРАГА МИДЛЕР,
ЭКСКУРСОВОД

Существует серьёзная путаница между мечетью Аль-Акса (с серебряным куполом) и Куполом Скалы (с золотой и синей мозаикой). Первая — действующая мечеть, расположенная в дальнем конце Храмовой горы, в то время как Купол Скалы — довольно необычное здание из-за своей нетрадиционной восьмиугольной формы, которое не предназначено для верующих. Скорее, это сооружение, служащее для защиты того, что находится под ним, — Эвен ha-Штия (краеугольного камня мира). Возникает вопрос: кто построил это место и зачем?

История начинается в 610 году. Главным еврейским центром в то время был Вавилон, возглавляемый Рош ha-галут Хушиелем. Хосров II, персидский царь, встретился с Хушиелем, и вместе они решили начать войну против византийцев, чтобы завоевать Землю Израиля, освободить Иерусалим, восстановить жертвоприношения и восстановить Третий Храм. Сын Хушиеля, Неемия бен Хушиель, организовал войско численностью около 10 000 еврейских воинов. Прежде чем прибыть в Землю Израиля, они связались с раввином Вениамином из Тивериады, который, в свою очередь, собрал 12 000 еврейских воинов. Вместе эти 22 000 человек двинулись на Иерусалим.

В 614 году они осаждали Иерусалим в течение 20 дней, прорвали стены, захватили город и освободили Храмовую гору от византийцев. Затем Хосров передал Иерусалим иудеям. Те немедленно приступили к работе: сначала к восстановлению жертвенника, затем к возобновлению жертвоприношений и, наконец, к началу строительства сооружения, которое должно было стать фундаментом для будущего Храма. Далее в тексте цитируется раввин Элеазар ha-Калир, литургический поэт, живший в Иерусалиме в то время, как свидетель этого предприятия: он упоминает разрешение, данное «Ассуром/Вавилоном», на создание святилища, строительство жертвенника и принесение жертв, но так и не сумевшие полностью завершить Храм. В повествовании поясняется, что таким образом вокруг места, где сейчас находится Купол Скалы, было возведено первое, основное сооружение.

История

Затем произошел поворот: Хосров изменил свое мнение и больше не хотел, чтобы евреи восстанавливали свое царство. Что касается вопроса ритуальной чистоты, было объяснено, что, согласно правилу «тума хутра бетсибур», когда весь Израиль считался нечистым, публичные жертвоприношения и даже строительство Храма оставались возможными. В качестве прецедента были упомянуты и Маккавеи. В 2013 году археолог Эйлат Мазар обнаружила золотой клад недалеко от Храмовой горы, включая подвеску меноры, которую она приписывает евреям, пришедшим восстановить Храм.

Себеос, армянский епископ VII века и автор «Истории Ираклия», сообщает, что евреи получили разрешение и даже начали приносить жертвы, но не завершили строительство Храма, поскольку Хосров передумал.

После разрыва с персами в 630 году евреи снова обратились к византийцам. Они предложили помочь им отвоевать Иерусалим у персов при условии, что получат разрешение на восстановление Храма и возобновление жертвоприношений. Таким образом, еврейская армия отвоевала Иерусалим и передала его византийцам. Но во время триумфального шествия византийцы нарушили свое обещание, устроили резню евреев и превратили восьмиугольное сооружение, построенное над Святой Святых, в идолопоклонническую церковь с установленным в алтаре изображением. Эта византийская церковь, как говорится в тексте, простояла всего восемь лет.

В 638 году евреи установили контакт с новым мусульманским лидером Умаром аль-Хаттабом. Пользуясь благосклонностью евреев, он также состоял в родстве по браку с раввином Бостанам, эксилархом Вавилона: сестра его жены, как сообщается, приняла ислам и вышла замуж за Бостаная, сделав последнего зятем Умара. Раввин Бостанай и Умар аль-Хаттаб вместе спланировали завоевание Иерусалима союзной еврейской и мусульманской армией.

На этом этапе раввин Йозеф ха-Коэн, историк XVI века и автор книги «Эмек ха-Бака», рассказывает, что Умар ибн аль-Хаттаб завоевал этот регион, Иерусалим и место, называемое Байт аль-Макдис, а затем приступил к его восстановлению «в первоначальном виде». Он также цитирует раввина Петахию из Регенсбурга (XII век), который сообщает, что пожилой еврей показал измаильскому царю местонахождение святилища, и что этот царь, любивший евреев, хотел построить там святилище, где молились бы только евреи.

Согласно мусульманскому религиозному ученому XI века аль-Васити, евреи продолжали зажигать менору в Байт аль-Макдисе до времен Умара ибн Абд аль-Азиза, то есть до 720 года. Последнее свидетельство еврейских жертвоприношений и молитв в этом месте, считающемся формой Третьего Храма, датируется 970 годом. В подтверждение этому он приводит слова итальянского автора Ахимааза бен Палтиеля, который в «Мегилат Ахимааз» рассказывает историю своего двоюродного брата Самуэля бен Палтиеля, богатого итальянского министра финансов, который прибыл в Иерусалим с 20 000 золотых монет для финансирования, среди прочего, масла для святилища, Западной стены и расположенного внутри алтаря, что также подразумевает зажигание меноры.

История

Согласно мусульманской традиции, касающейся строительства Купола Скалы, надпись на монументе приписывает его строительство Абдулле аль-Имаму аль-Мамуну в 72 году хиджры.

Однако в повествовании подчеркивается, что аль-Мамун не жил в то время, поскольку он относится к IX веку. Считается, что аль-Мамун заменил первоначальное имя, сохранив при этом начальный год, который фактически относится к 691 году н.э., то есть ко времени правления Абд аль-Малика.

Существует также мусульманская традиция, приписываемая Каабу аль-Ахбару, согласно которой Иерусалим — это Байт аль-Макдис, Скала — это хейхаль, и Бог пошлет туда своего слугу Абд аль-Малика, чтобы восстановить святилище в его прежнем царском облике, украсить его золотом, серебром и жемчугом и воздвигнуть на Скале престол Своей славы в связи с Давидом, царем Израиля.

Далее в повествовании указывается, что существует несколько мусульманских версий относительно личности строителя: для одних это Умар аль-Хаттаб, для других — Абд аль-Малик, а для третьих — аль-Мамун. Затем подчеркивается восьмиугольная форма здания, его византийский облик в мозаиках, полах и колоннах, и напоминает, что византийцы превратили Храмовую гору в свалку, что, согласно повествованию, исключает возможность возведения там величественного сооружения.

В 614 году евреи освободили Иерусалим, восстановили жертвенник и начали закладывать фундамент Третьего Храма, который здесь отождествляется с Куполом Скалы.

Несколько лет спустя, после того как проект был прерван, Умар аль-Хаттаб, представленный как союзник евреев и зять раввина Бостанаи, завоевал Иерусалим, восстановил начатое и превратил его в действующее еврейское святилище.

В одном из мусульманских текстов даже утверждается, что Умар привёл в Иерусалим 70 семей еврейских священников, чтобы они служили в Храме, возносили благовония и зажигали менору. В нём также упоминается, что Умар приказал отчеканить монеты с изображением меноры.

В мечети деревни Нуба, расположенной недалеко от Хеврона, сохранилась надпись, согласно которой эта местность была освящена эмиром верующих Умаром ибн аль-Хаттабом у скалы Байт аль-Макдис.

Он объясняет, что арабы поэтому называли это место Байт аль-Макдис, что означает «Храм», и что жители Иерусалима иногда называли себя аль-Макдиси, «из города Храма».

Купол Скалы продолжал называться Байт аль-Макдис до 1099 года, даты завоевания Иерусалима крестоносцами, после чего мусульмане изменили его название на ас-Сахра, Купол Скалы.

Если говорить о личном опыте...

Дорогие друзья VN,

В преддверии выхода следующего номера журнала VN Mag я приглашаю всех желающих поделиться своими уникальными взглядами и опытом, а также перевести журнал на разные языки.

Будь то личные размышления о вашем путешествии в качестве ноахида, значимая встреча, укрепившая вашу веру, или актуальные идеи и размышления по темам, затрагивающим наше сообщество, ваш вклад ценен.

Дорогие друзья из сферы бизнес-аналитики!

Компания Brit Olam расширяется!

Мы ищем наставников или переводчиков для оказания поддержки общинам Бней Ноах по всему миру.

✉ Пожалуйста, отправьте вашу заявку по адресу:

ourim@britolam.community

С уважением, Даниэла

+972 50 555 6775

